

ТАНЦУЕТ НИНА МАДЬЯРОВА

На сцене Таджикского государственного академического театра оперы и балета им. С. Айни Нина Мадьярова впервые появилась еще будучи ученицей Душанбинской хореографической школы, когда исполнила партию Мирты в балете Адана «Жизель». Партию сольную, достаточно трудную, требующую от исполнительницы отличной техники.

Выразительными средствами классического танца исполнительнице нужно суметь донести до зрителя сложную борьбу любви эгоистической и любви жертвенной. И надо сказать, молодой актрисе удалось это. Уже в первой ученической заявке появились элементы характера, показывающие наблюдательность балерины, ее способность не просто пересказать пластический текст, предложенный балетмейстером, но и обогатить его многими нюансами.

Со дня дебюта прошло десять лет. Из начинающей артистки Н. Мадьярова выросла в одну из ведущих балерин театра. Она много и упорно работает. В подготовке даже небольших партий, будь то Ингрид в «Пер Гюнте», Елена в «Сыне Родины», Повелительница в «Дон Кихоте», она проявляет своеобразие стиля и исполнительской манеры. Все эти роли, разные по своей сути и средствам хореографической выразительности, обогащали сценический опыт танцовщицы, давали возможность не только техническому совершенствованию танца, но и глубоко творческому проникновению в создаваемый образ.

В репертуар Н. Мадьяровой сейчас входят и ведущие партии: Одетта и Одилия в «Лебедином озере», Золотая лань в одноименном балете-сказке, Фея света в «Шелкунчике», Китри в «Дон Кихоте».

К разучиванию партии Китри балерина приступила с большим волнением. Эта партия с ее сочетанием классического и характерного танца трудна для любой исполнительницы. Но существовала еще одна причина особенного волнения. Ведь зрители республики хорошо знают и любят полную юмора и безудержного веселья блистательную Китри Маллики Сабировой. Нужно было отойти от невольного подражания в трактовке образа, от копирования

знаменитой балерины, предложить известный хореографический текст через призму своей индивидуальности, создать прежде всего свою Китри.

Удалось ли это Мадьяровой? Думается, да. Она не стала копировать позы, движения Китри-Сабировой, несколько иная у нее и трактовка образа. Если в Китри-Сабировой сквозит прежде всего беспредельность счастья и упоение молодостью, то у Китри в исполнении Мадьяровой меньше нежного лукавства и юного озорства, а больше от разбитной дочери трактирщика.

В целом партия Китри у балерины получилась. Четко, четко отделаны у нее движения; ярким, эмоциональным языком говорит пластика; отлично справляется танцовщица с техническими трудностями третьего акта. Но есть у Мадьяровой еще некоторая внутренняя скованность, мешающая ей в отдельных сценах искрометно станцевать партию, богаче раскрыть образ. Думается, больше ей удалась партия Дульцинеи, яркий запоминающийся образ которой балерина создала в акте сна Дон Кихота.

В «Дон Кихоте» проявилась еще одна сторона творческого подхода Мадьяровой к работе. Если раньше при подготовке роли Китри часто помогал ей советами педагог-репетитор У. Азиев, а также опытные партнеры М. Бурханов и В.

Кормилин, то в двух последних спектаклях «Дон Кихота» уже сама Н. Мадьярова помогла своему новому партнеру В. Голову подготовить партию Базиля. Сейчас уже можно сказать, что дует обещает быть интересным. Владимир Голов показал себя в паре с Мадьяровой перспективным танцовщиком.

Есть ли у нее любимые партии? Да, пожалуй. И это те, которые позволяют ей полнее выразить что-то свое, заветное. Одна из них — партия Никии в балете Минкуса «Баядерка». Новая работа Мадьяровой еще раз показала, какой большой палитрой эмоциональных красок владеет актриса.

Балерина раскрывает нам историю любви танцовщицы храма Никии к воину Солору,

любви, необычной для служительницы храма, любви, несущей протест, борющейся за право на свободное чувство. Адажно Никии с Солором в первом акте исполнено безграничной уверенности в том, что любовь эта разрушит все преграды на пути к счастью.

Очень проникновенно раскрывает балерина чувства своей героини в сцене свадьбы Солора и Гамзати. Тоска и страсть, мечта о любви и отчаяние при виде измученного любимого сливаются воедино в трагическом танце-монологе Никии. Н. Мадьярова изображает полное, без остатка, растворение Никии в своем чувстве. Мгновенно изменяется баядерка от неожиданной свалившейся на нее беды: огромные, полные мольбы глаза обращены к Солору,

заломлены в отчаянии руки...

Хорошо справляется Мадьярова и с полутонами танца баядерки в акте теней. Движения Никии здесь медленные, исполнены грани. Встреча-дуэт влюбленных лишена конкретных примет эпохи, танец является словно грустная песня о любви: Никия умерла, но любовь торжествует, любовь вечна...

Мадьярову называют серьезной балериной. Она действительно думающая, внутренне собранная актриса, умеющая подвергнуть строгому анализу и успех, и промах. Эти качества балерины Нины Мадьяровой позволяют ждать от нее новых интересных и сложных работ.

Н. ЧЕРНЕНКОВА.